

Всего несколько дней прошло с тех пор, как Лин Джин переселился в этот мир, и воспоминания, принадлежавшие его предшественнику, были похожи на бесчисленные книги, покрытые пылью. Не каждое воспоминание могло быть немедленно унаследовано Лин Джином.

Для некоторых болезненных воспоминаний, которые его предшественник не хотел активно вспоминать, у Лин Джина не было бы автоматического доступа к ним. Но если бы их вызвали, воспоминания все равно всплыли бы сами по себе.

Из этого фрагмента памяти Лин Джин мог суммировать его только одним словом.

Несчастный.

Конечно, это был беспорядок, созданный его предшественником, поэтому Лин Джин не хотел брать на себя вину.

Ситуация была простой. Предшественник Лин Джина был помолвлен с юной мисс Медицинского зала Чэнь, Чэнь Юаньюань.

Один был мрачным оценщиком зверей, другая - молодой леди из медицинского зала. Их пути никогда не должны были пересекаться, но раньше, когда Лин Джин только что получил сертификат официального оценщика зверей, он совсем не был мрачным. Не будет преувеличением сказать, что он был вполне доволен собой.

Тогда Лин Джин однажды спас старика на улице. А клишированная часть? Старик, Чэнь Вэньлин, владел этим Медицинским Залом Чэнь.

Как образованный и разумный человек, Чэнь Вэньлин, естественно, был благодарен Лин Джину за спасение его жизни. Затем он пригласил Лин Джина к себе домой и приготовил ему пир, чтобы выразить свою признательность.

Когда они познакомились поближе и он понял, что Лин Джин был официальным оценщиком зверей, Чэнь Вэньлин решил обручить свою дочь, Чэнь Юаньюань, с Лин Джином, чтобы отплатить за доброту Лин Джина.

В это время появилась Чэнь Юаньюань, и, обменявшись взглядами, несчастный и бесполезный Лин Джин влюбился в нее по уши. Чэнь Юаньюань тогда ничего не сказала, так как брак дочери должен был решаться ее родителями. Или, возможно, ее тоже влекло к Лин Джину.

Сначала все было хорошо. Несчастный Лин Джин ходил на несколько свиданий с Чэнь Юаньюань, и это было прекрасно, даже романтично. Однако хорошие вещи никогда не длятся долго. Однажды Чэнь Юаньюань начала игнорировать Лин Джина. Они не только перестали встречаться, но она даже поносила его и продолжала настаивать на расторжении помолвки.

Несмотря на это, несчастный Лин Джин был одержимым типом, поэтому между ними возникла очень неловкая ситуация.

Чэнь Юаньюань потеряла мать в раннем возрасте, а ее отец Чэнь Вэньлин был занят работой в дни ее детства. Не имея должного воспитания, Чэнь Юаньюань в конечном итоге стала своенравной молодой леди. Она плакала, закатывала истерики и даже угрожала самоубийством, вынудив Чэнь Вэньлина расторгнуть договоренный брак.

Излишне говорить, что Лин Джин стал посмешищем в Кленовом Городе. Если бы удар, который он получил тогда, можно было описать современными терминами, этот человек в конечном итоге ушел из общества и был невероятно подавлен.

Когда Лин Джин сегодня оглянулся на это, он почувствовал, что это было слишком незначительное дело.

"Ты стал замкнутым только из-за этого? Встретившись несколько раз, вы решили, что останетесь с женщиной навсегда? О, этот несчастный дурак, ты слишком молод, слишком прост."

Память показывала именно это. Лин Джин покачал головой, чтобы избавиться от негативных чувств. Предыдущий несчастный дурак умер. Теперь командовал новый Лин Джин.

"Какая Чэнь Юаньюань? Мне все равно, даже если это Гао Юаньюань."

Открыв глаза, Лин Джин больше не позволял этому воспоминанию влиять на него. В конце концов, все это было в прошлом. Он не мог кричать девушке что-то вроде: "В жизни бывают взлеты и падения, не смотри свысока на бедняка!" Он должен просто делать то, что должен делать.

Сегодня он был здесь за лекарственными ингредиентами. Вот и все.

"Извините, я здесь за лекарственными ингредиентами", - Лин Джин позвал персонал поблизости. Затем, с помощью кисти и бумаги, он перечислил ингредиенты, необходимые для приготовления таблетки для сбора энергии, и позволил персоналу выполнять свою работу.

Этот сотрудник больше ничего не сказал и приступил к выполнению своей задачи.

Лин Джин стоял на месте, оглядывая местность в ожидании. По общему признанию, бизнес семьи Чэнь процветал, и многие клиенты бесконечно приходили и уходили.

Как раз в этот момент вошло несколько человек.

Возглавляла группу женщина того же возраста, что и Лин Джин. Одета в розовую плиссированную юбку, она накинула белую норковую шаль, и ее аккуратно поношенные одежды подчеркивали ее стройную фигуру. Черты ее лица были четкими и красивыми. Единственное, что отличало девушку от ее наряда, было ледяное выражение, которое она носила.

"Это нелепо! Цзу Иньин просто полагается на силу своей семьи. Она не подходит мне ни внешне, ни фигурой, так почему же она может присутствовать на мероприятии "Кленовый цветок", а я нет?"

Эта женщина ворчала на ходу, пугая всех остальных так сильно, что они открыли ей дорогу.

Рядом с ней шел ручной зверь.

Гривастый шакал.

Хотя это была собака, это существо классифицировалось как чрезвычайно свирепое жестокое животное. Согласно записям, шакала с гривой называли гривастым шакалом. У них было сильное телосложение и острые зубы, которые ставили их в один ряд со львами и тиграми. Эти существа были, мягко говоря, кровожадными животными.

Гривастый шакал не был редкой породой, но среди обычных домашних животных он занимал высокое место по жестокости.

С ее домашним животным, таким устрашающим, кто осмелится приблизиться к ней?

Последователи женщины также не осмеливались произнести ни слова, опасаясь обидеть свою госпожу.

Увидев эту женщину, Лин Джин покачал головой. Это было слишком похоже на совпадение. Он не только случайно вошел в медицинский зал семьи Чэнь, но и столкнулся с женщиной, которая очаровала его несчастного предшественника, Чэнь Юаньюань.

Но было жаль, что у Лин Джина 2.0 были более высокие стандарты. В конце концов, и Чжао Ин, и Лу Сяо Юнь были исключительными красавицами, которые намного превосходили Чэнь Юаньюань. Для него, видеть превосходных красавиц каждый день, было само собой разумеющимся, что стандарты Лин Джина стали искаженными.

Лин Джин не был знаком с Чэнь Юаньюань, поэтому он изо всех сил старался не обращать на нее внимания. И все же Чэнь Юаньюань сумела заметить его в тот момент, когда она вошла в помещение.

Это дало выход ее удушающему гневу.

Ее брови тут же нахмурились, когда она указала на Лин Джина, рыча: "Кто впустил сюда этот кусок мусора?"

Сотрудник немедленно подошел, чтобы ответить на ее вопрос.

Лин Джин тоже нахмурился. У этой Чэнь Юаньюань не было манер, о которых можно было бы говорить. Она совсем не походила на юную леди из достойного дома.

Возможно, это было после того, как он услышал ответ персонала, Чэнь Юаньюань усмехнулась. "Чтобы купить лекарство? Есть ли у него вообще на это деньги? Он бедный человек! Смотрите в оба и не дайте ему ничего украсть. Если здесь что-то пропадет, вы все несете ответственность".

"Черт возьми!"

Лин Джин был в ярости. Эта женщина была бешеной собакой, и у Лин Джина не было времени на таких людей, как она. Вместо того чтобы провоцировать ее, лучшее, что он мог сделать, - это оставить ее в покое. Кроме того, Кленовый Город был огромен множеством медицинских залов. Ему не нужно было настаивать на покупке в Медицинском центре Чэнь.

В одно мгновение он встал и вышел. Лин Джин даже не удостоил бы эту женщину взглядом.

Однако Лин Джин недооценил одну вещь. То есть, когда дело касалось таких истеричных женщин, как она, игнорирование их было равносильно объявлению войны. Чтобы объяснить это на их запутанном языке: "Кто ты такой, чтобы игнорировать меня?"

"Лин Джин, стой там!" - взревела Чэнь Юаньюань.

Лин Джин даже не обернулся. Когда дело касалось душевнобольных, он предпочитал держаться от них на расстоянии.

От его игнорирования Чэнь Юаньюань разозлилась еще больше.

Отсутствие надлежащего воспитания с юных лет придало ей вспыльчивый характер и склонность никогда не задумываться о последствиях своих поступков. Уже кипя от ярости, действия Лин Джина заставили ее взорваться.

"Укуси его!" - скомандовала Чэнь Юаньюань, и ее домашнее животное немедленно набросилось на нее.

Для Чэнь Юаньюань было обычным делом приказывать своему домашнему зверю укусить кого-нибудь. Ее домашнее животное не убило бы свою цель. Это только навредило бы человеку в

лучшем случае, и Чэнь Юаньюань затем использовала бы деньги в качестве компенсации, чтобы решить проблему. Это, в свою очередь, еще больше поощряло ее высокомерие.

Только на этот раз она понятия не имела, что пинает железную доску. И при этом самая прочная железная доска.

Лин Джин все еще не оглядывался, но Сяо Хо бросил взгляд на гривастого шакала.

Способность сдерживания домашнего зверя 3 ранга была высвобождена и так же быстро отозвана. Подобно несравненному фехтовальщику, вытаскивающему и убирающему свой клинок в мгновение ока, глаза гривастого шакала закатились, когда на него напала мощная аура, похожая на царя зверей. Сразу же он потерял сознание.

Хотя это казалось преувеличением, это действительно произошло.

Всего одним взглядом Сяо Хо смог напугать домашнее животное до потери сознания.

Один был идеальным зверем 3-го ранга, другой-обычным собачьим зверем 1-го ранга. Их неравенство с точки зрения силы было подавляюще огромным. Более того, Сяо Хо культивировал Формирование Энергии Зверя. В древние времена он был бы легендарным "бессмертным культиватором", поэтому заставить низкоуровневого зверя упасть в обморок было слишком просто.

Оказавшись снаружи, Лин Джин остался в стороне. Его мантия развевалась на ветру, когда он зашагал прочь, и веселый Сяо Хо следовал за ним по пятам, его хвост властно покачивался на ветру. Они оставили разинутыми рты зрителей и Чэнь Юаньюань, которая была слишком ошеломлена, чтобы даже выплюнуть словесные оскорбления.

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1797239>